

После импульса, Цяньцзы также почувствовал угрызения совести в своем сердце, брат Юнь устроил для него приезд сюда, чтобы помочь Кевину Матфею работать, а не создавать неприятности для Кевина Матфею. Это был не маленький уезд в Хэдуне, и не было в Шэньцзяне, где Цинь Ваньер мог прикрыть его. Это был Яньцзин, имперская столица! Делать такие вещи здесь - это полностью поджечь себя!

Кевин Мэтью сейчас тоже смеется и плачет, хотел найти другой путь, но теперь, боюсь, он даже не может уйти. Самое неприятное то, что у него нет визы, нет удостоверения личности, и при нем все еще есть пистолет, что будет большой проблемой, если полиция его поймает. Увы, Кейко, Кейко, твоя импульсивность - это дьявол, но это подталкивает Кевина Мэтью к краю.

"Брат Мэтью... Мне так жаль, я не мог ни о чем не беспокоиться, когда моя голова загорелась." Кейко с горечью сказал: "Если бы брат Юн знал, что я причинил тебе столько неприятностей, он бы выстрелил мне в сердце".

Кейко также хорошо знала о проблемах, если этот вопрос касался Кевина Мэтью, поэтому Сюй Юнь хотела, чтобы он сопровождал его всю дорогу, хотя они и получили поддельное удостоверение Кевина Мэтью, его можно было использовать только для снятия номера в отеле, как только они добрались до полицейского участка, они смогли бы узнать, что Кевин Мэтью не был этим человеком на удостоверении вообще, удостоверение было не только фотографией Кевина Мэтью, но имя и номер были все применены к Шань Хоннин.....

"Брат Мэтью, ты иди первым, я остановлю тебя здесь. Это я виноват, наверное, не очень хорошо справлюсь на корточках, так что сообщите брату Юну и заставьте меня признать свою ошибку". Цяньцзы сказал, открыл дверь и вышел прямо, проклиная толпу: "Отважись на меня! Ты знаешь, кто я? Блядь, кто-нибудь, шевелите моей задницей! Я не верю, что убью тебя!"

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг населению, а также обеспечение соответствия продукции и услуг компании соответствующим нормативным требованиям.

Несколько охранников на Кейко насильно подчинили, но Кейко с детства, не несколько драк, не будет так легко поддаваться, пока он не убедится, что Кевин Мэтью ушел далеко, прежде чем успокоиться: "Стоп, стоп, хорошего слова, давайте подождем прихода полиции, я совершил то, что знаю сам".

Отношение Кейко внезапно улучшилось, запутав несколько охранников.

"Черт! Если ты еще раз меня ударишь, я подам на тебя в суд за нападение! Тебя снимает камера, не разбивай лицо в целях самообороны, не извиняйся!" Кейко увидела, что охранник все еще хочет драться, оба глаза смотрели на него и рычали.

Как и ожидалось от гангстера-ветерана, он никуда не может попасть. Кейко наделала много шума, а потом ждала полицию, как будто ничего не случилось. В любом случае, он не мог потерпеть большую потерю, но если бы он ввязался в драку, то вместо этого страдал бы. Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он.

"Что это за запах, такая потаскушка." Кейко посмотрела на женщину, которая была под кайфом от семян дыни и выглядела отвратительно: "Я иду... Эта маленькая штучка пугает тебя до усрачки"? Если когда-нибудь я поведу свою машину к тебе домой, я, наверное, напугаю тебя прямо в ад, верно?"

Женщина, которая была на дынях, не осмеливалась много разговаривать с таким злобным парнем, закрывая лицо и мокрые штаны и уходя с работы в слезах. Это был определенно самый темный день в ее жизни, унижительный до мозга костей.

Полиция Яньцзина была эффективна, прибыв на место преступления в течение часа. Когда люди из отдела имущества увидели приближающуюся полицию, они, наконец, распрямили спины и пролили бобы о том, что совершил Кынчжэ. Все ненавидели видеть, как Кын Чжэ умирает ужасной смертью.

Конечно, полиция не стала бы просто слушать чужую версию, а повернулась к Кейко и спросила: "Как ты объяснишь?".

"Товарищ милиционер, но вы должны принимать решения за меня". Мне сегодня не повезло, я пришел в отдел имущества, чтобы сделать что-то, и результаты встретил женщину, которая ела порох, она просто не дала мне". Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. Я не уверен, сделал ли я это нарочно. Я маленький гражданин, который любит машины, как мою жизнь, я не захотел бы сбить ее машиной, даже если бы я ударил ее головой. Ты говоришь, что я не обижен, и они ошибочно обвиняют меня в том, что я ищу неприятностей".

Ерунда этот набор, Кейко, сколько лет назад узнал, херня, в любом случае, хвастовство не облагается налогом.

"Машина сломалась"? Включить передачу заднего хода и ехать вперед?" Конечно, полиция не поверила в дерьмо Кейко: "Ты ведь черная машина Ауди, да? Я не слышал ни о ком за все эти годы, чья машина может ехать вперед на задней передаче, и, парень, это дерьмовое оправдание".

"Не надо, не надо, брат полицейский, я действительно не шучу, я никогда не видел этого раньше, я не дам тебе увидеть это сегодня." Кейко сказала: "Если бы я была черной машиной Audi, смогла бы я купить ее, чтобы вести машину? То, что ты говоришь, это не так. Люди говорят, что однажды в двери Volkswagen, пожизненные массы людей, я Passat обновления до аб, свободный от марки Volkswagen, а не Volkswagen автомобиль, который я не открываю, я определенно верный член божественной автомобильной партии".

Полиция нетерпеливо размахивала руками, Кейко слишком умеет нести чушь, он не в настроении слушать его чушь: "Ладно, ладно, бесполезно больше говорить, есть видео с камер наблюдения". Если вам есть что сказать, пойдемте со мной в полицейский участок!"

"Полицейский, а как же моя машина?" Кейко указал на свою Ауди.

Полиция взглянула на него: "Сначала отбуксируй! Это орудие убийства! Если вы сделаете это намеренно, машина будет конфискована! Ну, ты достаточно крепкий парень, такая крепкая машина сбивается вот так, все подушки безопасности выскакивают, и я думаю, что двигатель сломался".

Кейко действительно была немного безрассудной с кровью, которая только что прилила к его голове. Если бы эта машина действительно была выброшена на свалку, этого было бы достаточно, чтобы он чувствовал себя плохо некоторое время.

"Машины предназначены для вождения, а не для разбития. К счастью, ты немец, но если бы это был японский, я боюсь, что людям было бы больно". Очевидно, что полиция была злым молодым человеком, который ненавидел Японию, и определенно не упустил случая взломать

японскую машину.

Кейко неоднократно кивал головой: "Да-да-да, это должно быть ах, вождение автомобиля EGL было бы замаскированным предателем".

Полиция вполне довольна новостями, и на самом деле, Кейко не настолько цинична, люди зарабатывают деньги, какая машина купить - это не их дело, не плохо экономить сердце и топливо, это правда, что Кейко противны люди EGL, это правда, что ему противно правительство EGL, но ему не противны автомобили EGL, автомобили EGL неплохие, и кроме того, они все совместные предприятия, и если честно, они производятся на нашем китайском автозаводе, нет необходимости быть настолько радикальным.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на машину и убедиться, что она хорошо подходит.

Полиция сможет взглянуть на дело, но полиция не сможет его рассмотреть. Когда приходит время, брат Юнь злится, он больше всего этого боится.

Для Кейко это определенно было благословением, что Кевин Мэтью не был вовлечен в это дело.

Хотя Кевин Мэтью покинул место происшествия, он не ушел далеко, и ждал, где он сможет наблюдать за ситуацией, и когда Кейко забрали, он быстро набрал номер телефона Сюй Юнь, и об этом нужно было сообщить Сюй Юнь при первой же возможности, он не мог позволить себе вылавливать Кейко, и это все еще зависело от Сюй Юнь.

Первое, что тебе нужно сделать, это достать нужного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1040818>